

Наконец, после бесконечных криков, ругани и проклятий в адрес не умолкающего Десмонда, корабль, на котором мы находились, приземлился... где-то. Я знал, что это должен быть космический корабль "Победоносный Меч", о котором ранее упоминал Прассус, но отчаянно надеялся на обратное.

"Пусть это окажется розыгрышем", — мелькнула мысль. Я так страстно желал, чтобы за дверью стояли мои друзья с камерами, смеясь над этим изощренным розыгрышем, устроенным для меня с похмелья. Когда грузовой люк открылся, являя огромный, пещероподобный ангар, меня охватило легкое разочарование.

Впрочем, не полное. Ситуация еще не казалась совершенно безнадежной. Оставался шанс, что нас отправят в относительно безопасный мир или, по крайней мере, туда, где война не настолько ужасна, чтобы нас сразу же бросили в самое пекло.

— Всем на выход! ВОН! ВОН! ВОН! — прогремел властный голос.

У опущенной двери нашего судна стоял человек, похожий на сержанта, одетый в стандартную противоосколочную броню и шлем, типичные для имперской гвардии. Это был суровый мужчина с жесткой щетиной, шрамом на щеке и одним бионическим глазом. Он явно не терпел возражений.

После некоторой возни с ремнями безопасности, которая заняла чуть больше времени, чем мне бы хотелось, я встал одним из последних. Прассус поднялся первым, за ним Эгирс. Я был седьмым или восьмым. Последними оставались Буртрус, запутавшийся в своих ремнях, и Десмонд, который сидел, не шевелясь.

— Чего вы ждете, личинки? Особого приглашения? Немедленно убирайтесь с этого "Валькирия", идиоты! — прорычал сержант. Мы с Рэтфинчем, оказавшиеся ближе всех к выходу, практически сбежали по трапу, за нами последовали остальные. Буртрус, наконец освободившись, получил подзатыльник от сержанта, проходя мимо.

Десмонд все еще не делал попыток покинуть корабль.

— И какого черта ты там расселся? — заорал сержант на Десмонда, не двигавшегося с места.

— Сэр, он считает, что ему здесь не место, — сказала Олив, заставив сержанта резко повернуться и наорать на нее.

— Ты будешь говорить, только когда к тебе обращаются, детка! — брызгая слюной, прокричал он. Все поморщились и попытались отвести взгляд.

— Итак, почему он не спускается? — спросил сержант, многозначительно глядя на Олив.

— Он думал, что его не могут призвать. Он вычеркнул свое имя из списка Подношения, когда ему было восемнадцать.

— Подношения? Что за чертовщина? Я не с вашего занюханного аграрного мира, так что просвети меня, рекрут!

Олив побледнела. Неужели она не знала, как ответить? Или не знала другого слова для этого?

— Он избежал призыва, сэр! — выпалил я. Точнее, прокричал — так мне показалось. Все повернулись ко мне, включая сержанта. Он шагнул ко мне и ударил по щеке с такой силой, что

я почувствовал вкус крови.

— Ты, видимо, не только тупой, но и глухой, парень. Разве ты не слышал, как я только что сказал, что говорить можно, только когда к тебе обращаются? И правильное обращение — "Сэр, так точно, сэр" или "Сэр, никак нет, сэр"! Все обращения к вышестоящим начинаются и заканчиваются словом "сэр"! Ясно, рекрут?

— Сэр, так точно, сэр! — ответил я, морщась от боли. Сержант оглядел остальных.

— ВСЕМ ЯСНО? — проревел он.

— Сэр, так точно, сэр! — громко ответили мы хором.

— Хорошо, а теперь, ты слышал, что я говорил раньше? — прокричал он мне в лицо.

— Сэр, слышал, сэр! — ответил я, надеясь, что это покажет, будто я знаю, что делаю. Я пробыл на этом корабле меньше минуты, а уже получил выговор от первого же встреченного имперского гвардейца. Мои шансы на выживание, похоже, стремительно таяли.

"Черт возьми. Просто потрясающе", — пронеслось у меня в голове.

— Тогда почему, во имя Терры, ты заговорил, чертов идиот? — проревел он мне в лицо. Я попытался, безуспешно, не вздрогнуть.

— Я просто пытался помочь, сэр, — сказал я гораздо более сдержанным тоном, чем раньше.

— Сэр, я пытался помочь, сэр! — передразнил он меня, глядя яростными глазами.

— И зачем ты это сделал? Она просила твоей помощи? — продолжал он орать. Только сейчас я заметил, что он немного ниже меня ростом. Я также обратил внимание, что его бионический глаз выглядел еще уродливее вблизи. Рубцовая ткань вокруг него представляла собой безобразную массу обесцвеченной и деформированной плоти. Тем не менее, я решил смотреть ему прямо в глаза.

— Нет, сэр, она не просила. Но мне показалось, что ей нужна помощь, и старший офицер задал вопрос. Я подумал, что...

Он прервал меня на полуслове, ударив по другой щеке.

— Нет, ты не подумал! Тебе не нужно думать! Когда отдается приказ, его выполняют! Если тебе говорят не говорить, пока к тебе не обратятся, ты НЕ БУДЕШЬ ГОВОРИТЬ, ПОКА К ТЕБЕ НЕ ОБРАТЯТСЯ! — проревел он, брызгая слюной мне в лицо. Я сдержал желание вытереться.

— Ясно? — прокричал он.

— Сэр, так точно, сэр! — ответил я, держа ноги вместе и стоя по стойке смирно. Никто больше не произнес ни слова.

— Я сказал, ЯСНО? — снова заорал сержант. Все быстро ответили громким: — СЭР, ТАК ТОЧНО, СЭР!

— Хорошо. Теперь, раз уж ты так жаждешь помочь, почему бы тебе не вытащить этого идиота с корабля, — сказал сержант тем тоном, который, должно быть, был его обычным спокойным, властным голосом.

— Сэр, так точно, сэр, — сказал я, поворачиваясь, чтобы пройти мимо остальных, игнорируя их взгляды. Я снова поднялся на "Валькирию" и остановился перед Десмондом.

— Давай, сидя здесь, ты ничего не изменишь, — сказал я. Десмонд не ответил. Он даже не моргнул.

— Мы уже здесь. Ничего не поделаешь, — продолжил я. По-прежнему никакой реакции. Казалось, он был в каком-то ступоре или шоке.

— Если мы уйдем сейчас, будет легче. Чем дольше мы ждем, тем хуже будет, — сказал я, опускаясь перед ним на колени.

— Меня здесь не должно быть, — прошептал Десмонд так тихо, что я едва расслышал.

— ВЫ НАС ЗАДЕРЖИВАЕТЕ, ЛИЧИНКИ! — снова проревел сержант. Десмонд вздрогнул, но я постарался игнорировать сержанта.

— Почему нет? — прошептал я в ответ.

— Мой отец — лорд Арманланс, а я — наследник его поместья! Я Десмонд Арманланс! Мой лорд-отец не бросил бы меня! Я его наследник! Его единственный наследник! Я НАСЛЕДНИК АРМАНЛАНСОВ!

"Черт возьми, неужели Десмонд сын дворянина?" — пронеслось у меня в голове. Это объясняло, почему его, похоже, никто особо не любил. От этих людей исходило отчетливое ощущение феодализма, и, судя по всему, семья Десмонда не относилась к хорошим феодальным лордам. Он казался настоящим засранцем, хотя я знал его всего несколько минут.

— Это случайность, парень. Случайность. Судьба. В любом случае, ты уже здесь. Такова воля Императора, — сказал я, пытаюсь зайти с религиозной стороны. Имперские граждане, за редким исключением, очень религиозны. Я надеялся, что он не был одним из этих исключений.

— Нет, — сказал Десмонд. — Я не хочу. Я Десмонд Арманланс. Я не хочу делать то, что не обязан. Нет, нет, нет, нет!

— Нет? — переспросил я, констатируя очевидное. Я никогда не был особо хорош в общении с эмоциональными людьми. Я не знал, что сказать, и всегда чувствовал себя неловко рядом с ними. Определенно, это был мой недостаток, и сейчас он серьезно мешал. Что мне сказать, чтобы вытащить его отсюда?

— Он бы этого не хотел, — сказал Десмонд, впервые посмотрев мне в глаза. — Вытащи меня отсюда, и я заплачу тебе. Я заплачу тебе кучу денег, только вытащи меня отсюда, — прошипел он.

— Не думаю, что ты в том положении, чтобы сомневаться в том, чего он хочет. Если Император желает, чтобы было так, значит, так и будет, — сказал я мягко, но твердо. Я должен был помнить, что нужно вести себя так, будто я безоговорочно верю в Императора, даже если считал веру, религию и все такое чепухой. Это было дома. Здесь же все это было очень реально... и очень опасно.

— Давай, — настаивал я, — нам нужно идти. Ничто не может изменить тот факт, что мы здесь, и чем дольше мы ждем... чем дольше ты ждешь... тем хуже тебе будет. Нам нужно идти,

сейчас. — Я расстегнул ремни безопасности Десмонда и схватил его за руку. Я не хотел пытаться силой вытащить его, не дав ему сначала шанса выйти самому.

— Давай, Десмонд! — крикнула Олив.

— Да, трус чертов, пошевеливайся! — добавил Эгирс.

— Поторопись и просто вытащи его! — крикнул Прассус.

— Нет, нет, нет! Я не хочу идти! Я не пойду! — закричал Десмонд, брыкаясь и вопя. — Отпусти меня, крестьянин!

— МОЛЧАТЬ! — рявкнул сержант, гневно глядя на новобранцев, прежде чем подняться по трапу к нам. Я начал тянуть Десмонда за руку, но он крепко держался. Он был крупнее меня, намного крупнее — жирный, капризный богатый мальчик, оказавшийся в ситуации, из которой не мог выбраться. Вероятно, ему никогда в жизни не приходилось за что-то бороться, но сейчас он пытался.

— Идиот, просто пойдем со мной, так будет гораздо проще! — прошипел я, но было уже поздно. Сержант грубо оттолкнул меня в сторону и вытащил лазпистолет из кобуры. Я растянулся на металлическом полу "Валькирии", добавляя еще один синяк к коллекции на своем теле. На ужасное мгновение я подумал, что он собирается застрелить одного из нас или обоих. Я испытал некоторое облегчение, когда он лишь ударил Десмонда рукоятью по голове, отправив его в нокаут. Мое облегчение испарилось быстрее, чем вода под лучами пустынного солнца, когда он повернулся ко мне, все еще держа оружие наготове.

— Приятно видеть, что у кого-то здесь есть боевой дух, — пробормотал он, убирая лазпистолет в кобуру и уходя. Он даже не подумал предложить мне руку помощи. Да и с чего бы ему это делать? К счастью, я вполне мог подняться сам и схватить бесчувственное тело Десмонда. Однако нести его... нет, я не думал, что смогу справиться с этим в одиночку.

— Эм... — начал я, но осекся. Разрешено ли мне просить о помощи? К счастью, в этом не было необходимости. Эгирс уже был рядом, поднимая другую руку Десмонда.

— Я здесь, чтобы помочь тебе, а не ему, — прошептал он, когда мы, спотыкаясь, спускались по трапу с Десмондом между нами. — Он жил лучше, чем все мы здесь. Ясно, что эти люди пришли не из самого хорошего места.

— Спасибо, — ответил я. Я не знал, что еще сказать.

— Это было смело — помочь Олив, но ей это не понравится. Она ненавидит, когда кажется, будто она не может сделать что-то сама. Жди от нее много сердитых взглядов и язвительных замечаний отныне.

— Я не знал этого, — честно признался я. — Я просто не хотел, чтобы она попала в беду.

— Эй, я уверен, она когда-нибудь оплатит тебе за это. Трон, если она этого не сделает, это сделаю я. Ты проявил себя, парень. Ты не знаешь нас, но ты помог нам.

— Это сделал бы каждый, — сказал я, и Эгирс грустно покачал головой.

— Нет, не каждый, — пробормотал он.

— Что нам теперь делать с этим парнем? — спросил я, глядя на поникшую голову Десмонда. Эгирс пожал плечами.

— Мне плевать, пусть хоть сгниет и умрет.

— Не очень-то ты его любишь, а? — заметил я. Я не спрашивал почему. Думаю, я уже знал важные детали.

— Никто из нас никогда его не любил, с самого детства. Его отец всегда вытаскивал его из неприятностей. Он никогда не работал ни дня в своей жизни. Живет в поместье Копперсвуд, недалеко от Арма. Любит помыкать всеми. Он, наверное, возненавидит тебя. Ты ведь равнинник, верно?

— Да, я с равнин, — сказал я, что бы это ни значило. Я уже знал, что Десмонд не любит меня. В смысле, "крестьянин", серьезно?

— Да, он ненавидит вас всех. Считает вас тупыми фермерами. Он смотрит свысока на всех нас, а ведь все, кроме Прассуса и Клауды, жили в городе. Жили в городе, — поправил себя Эгирс. Я бы попросил его продолжить объяснения, если бы сержант не начал говорить.

— Итак, вы лучшее, что может предложить Практия в качестве десятины, а? — Сержант окинул нас критическим взглядом. — Что ж, хорошо, что мне не придется видеть вас после этого. Я сержант Слейт из 417-го Кадрианского полка. Мы здесь, чтобы подготовить вас по пути на войну. А я всего лишь парень, которому поручено отправлять новобранцев в путь, обязанность, доверенная мне, потому что у меня есть способность выполнить невозможную задачу — убедиться, что вы все попадете туда, куда нужно, не умерев!

"К сожалению, я понятия не имел, кто такие 417-й Кадрианский полк. Мои знания о вселенной не были настолько энциклопедическими, чтобы извлечь что-то ценное из этого разговора. Я даже не знал, какой сейчас год, так что понятия не имел, с кем или с чем мы будем сражаться. Я лишь надеялся, что это не будут тираниды. Или темные эльдары. Черт, внезапно перспектива сражаться с кем угодно показалась гораздо более тревожной. Все в этой вселенной могло убить тебя уникальными и мучительными способами, каждый из которых был ужаснее предыдущего, и я, честно говоря, не горел желанием испытать ни один из них. На самом деле, я очень надеялся вообще избежать этого дела с умиранием, если только оно не будет очень быстрым или не произойдет мирно во сне".

"И это был блестяще оптимистичный взгляд на вещи, не так ли?"

Я оглядел лица остальных. Казалось, теперь они обратили внимание, угрюмые выражения исчезли с их лиц. Они стояли прямо и гордо, готовые служить Императору в Его Имперской Гвардии, совершенно не подозревая об ужасах, которым им предстояло подвергнуться.

"Когда я стоял там в строю, зная, с чем нам придется столкнуться, мне совсем не хотелось здесь находиться. Мне хотелось бежать, так далеко и быстро, как только возможно. Мне хотелось убежать от всего, от всех, найти хорошую темную нору, чтобы спрятаться и надеяться, что каким-то образом я проснусь обратно на Земле".

"Чем дольше я оставался здесь, тем сильнее этот кошмар укоренялся. Чем дольше я оставался здесь, тем мрачнее становились вещи".

"Если я не научусь быстро, я умру еще до того, как увижу поле боя".

<http://tl.rulate.ru/book/88433/5008350>